

**«ПОСТЕПЕННО ПРОИЗОШЕЛ ПЕРЕЛОМ,
И ПОЯВИЛАСЬ МЫСЛЬ, НЕ ОКОНЧИТЬ ЛИ
ВООРУЖЕННУЮ БОРЬБУ».
ПОЛКОВНИК Н.Ф. СОКОЛОВСКИЙ МЕЖДУ КРАСНЫМИ
И БЕЛЫМИ**

Андрей Владиславович Ганин

Доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: andrey_ganin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8602-1990

Аннотация

Статья посвящена биографии и деятельности в период Гражданской войны в России загадочной исторической личности — полковника Н.Ф. Соколовского. В 1919 г. Соколовский в качестве военного специалиста служил в киевском губернском военном комиссариате и в народном комиссариате по военным делам Украинской ССР, но при этом являлся одним из видных деятелей белого подполья на Украине. В том же году по занятии белыми Киева он перешел на сторону белых и подготовил для белого командования доклад о проделанной подрывной работе, позже поставленный ему в вину, когда он после окончания Гражданской войны вновь оказался у красных. С именем Соколовского связана история с попыткой сдачи врангелевской армии красным осенью 1920 г. Тогда он представил себя советской стороне как руководитель подпольной антиврангелевской организации в Крыму. Позднее, однако, Соколовский эвакуировался в Турцию вместе с Русской армией генерала П.Н. Врангеля, некоторое время находился в эмиграции, но в начале 1922 г. вернулся на родину. В Советской России было проведено детальное расследование обстоятельств его дела, согласно которому доклад Соколовского 1919 г. сочли в значительной степени вымышленным, а самого офицера судила Военная коллегия Верховного трибунала ВЦИК и освободила от дальнейшего наказания. Позднее белый подпольщик сумел даже устроиться в органы НКВД, но в итоге был расстрелян в период Большого террора. Неизвестные подробности его жизни и деятельности удалось реконструировать благодаря впервые вводимым в научный оборот документам архивов спецслужб.

Ключевые слова

Гражданская война, РККА, белое подполье, Украина, Н.Ф. Соколовский

Статья поступила в редакцию 11 января 2024 г.

Статья доработана автором 28 марта 2024 г.

Статья принята в печать 15 апреля 2024 г.

Цитирование: *Ганин А.В.* «Постепенно произошел перелом, и появилась мысль, не окончить ли вооруженную борьбу». Полковник Н.Ф. Соколовский между красными и белыми // *Славянский мир в третьем тысячелетии.* 2024. Т. 19. № 1–2. С. 42–53. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.03>

“GRADUALLY, A TURNING POINT OCCURRED, AND THE IDEA TO END AN ARMED STRUGGLE AROSE”. COLONEL N.F. SOKOLOVSKY BETWEEN THE REDS AND THE WHITES

Andrey V. Ganin

D. Sc., Leading Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119334 Russia
E-mail: andrey_ganin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8602-1990

Abstract

The article is dedicated to the biography of Colonel N.F. Sokolovsky, a mysterious historical figure who played a significant role in the Russian Civil War. In 1919, Sokolovsky was a military expert serving in the Kiev Provincial Military Commissariat and the People's Commissariat for Military Affairs of the Ukrainian Soviet Socialist Republic. At the same time, he was also a prominent figure of the White underground in Ukraine. After the occupation of Kiev by White forces, he defected to them and prepared a report on subversive activities for the White command. However, he later found himself on the side of the Reds again. Sokolovsky's name is linked to the story of an attempt to surrender Wrangel's army to the Red Army in the autumn of 1920. He presented himself as the leader of an anti-Wrangel underground organization in Crimea, but later evacuated to Turkey with the Russian army of General P.N. Wrangel, was in exile for some time, but returned to his homeland in early 1922. Upon his return, a detailed investigation into the circumstances of his case was conducted in Soviet Russia. According to the results of this investigation, Sokolovsky's report from 1919 was found to be largely fictitious. Sokolovsky was tried by the Military Board of the Supreme Tribunal of the All-Russian Central Executive Committee. He was released from further punishment, and later the White underground worker managed to obtain a job in the People's Commissariat for Internal Affairs. However, he was eventually shot during the Great terror. Thanks to the introduction of the documents from the archives of special services into scientific circulation, some details of his life and work have now been reconstructed.

Keywords

Civil War, Red Army, White underground, Ukraine, N.F. Sokolovsky

Received 11 January 2024.

Revised 28 March 2024

Accepted 15 April 2024

For citation: Ganin, A.V., 2024. “Gradually, a Turning Point Occurred, and the Idea to End an Armed Struggle Arose”. Colonel N.F. Sokolovsky Between the Reds and the Whites. *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (1–2), pp. 42–53. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.03>

В Гражданской войне значимую роль сыграли некоторые участники событий, которых можно было бы назвать историческими фигурами второго или даже третьего плана. Эти люди, подчас оставаясь в тени, оказывались вовлечены в важнейшие процессы, влиявшие на ход конфликта. К таким историческим деятелям относился полковник Н.Ф. Соколовский, который, находясь в 1919 г. на службе в РККА, одновременно был активным деятелем белого подполья в Киеве, а позднее, перейдя на сторону белых, выступил инициатором сдачи врангелевской армии красным, причем в переговоры включился даже председатель Совета народных комиссаров В.И. Ленин.

Попробуем разобраться, что это был за человек и какими мотивами он руководствовался.

Николай Федорович Соколовский родился 26 февраля 1884 г. в местечке Скидель Гродненского уезда Гродненской губернии и происходил из мещан Ковенской губернии. Он окончил 4 класса реального училища в Поневеже (1902 г.), Виленское пехотное юнкерское училище по 1-му разряду (1905 г.) и Императорскую Николаевскую военную академию по 2-му разряду (1912 г.).

Служба Соколовского до Первой мировой войны проходила в 89-м пехотном Беломорском полку, где на 1914 г. он временно командовал ротой. Согласно аттестации за 1910 г., данной ему в академии полковником А.К. Келчевским, это был «офицер со средними способностями. Характера настойчивого, но не лишённого искательства. Суетлив. Трудолюбивый и исполнительный. Хорошо воспитан, дисциплинирован. По внешнему виду здоров»¹. Такая оценка вполне соответствует последующим метаниям Соколовского в Гражданскую войну.

Соколовский принял участие в Первой мировой войне, был произведен в капитаны и подполковники. Награжден орденами Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (Высочайший приказ 21.12.1914), Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (Высочайший приказ 09.01.1915), Св. Станислава 2-й ст. с мечами (Высочайший приказ 09.05.1915), Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (Высочайший приказ 09.08.1915), Св. Анны 2-й ст. с мечами (1915). Самой высокой боевой наградой офицера стало Георгиевское оружие, которое он получил 14 июня 1915 г. «за то, что в бою 8 декабря 1914 года у д. Сковронно, исполняя обязанности начальника штаба отряда и избрав для наблюдения за полем командующий пункт в ближайшем соседстве с противником под действительным его огнем, оставался на нем все время боя, пренебрегая опасностью и являя собою пример неустрашимости и хладнокровия, причем вполне верно определял обстановку, своевременно ориентировал об ней начальника отряда и безошибочно направлял резервы,

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. 3. Д. 8645. Л. 10б.

чем несомненно способствовал начальнику отряда к успешному выполнению его боевой задачи» (Высочайший приказ 14.06.1915).

В связи с дефицитом кадров Генерального штаба его, окончившего академию лишь по 2-му разряду, с февраля 1915 г. стали привлекать к штабной работе. Соколовского прикомандировали к штабу 23-й пехотной дивизии для временного исполнения должности старшего адъютанта. В том же году он был причислен к Генштабу, а 1 декабря при производстве в капитаны переведен в него². После этого офицер смог на законном основании занять должность старшего адъютанта и пробыл на этом посту до 1917 г.

С 14 августа 1917 г. Соколовский исполнял должность начальника штаба 13-й Сибирской стрелковой дивизии. Затем стал штаб-офицером для поручений VII Сибирского армейского корпуса. Службу в старой армии он закончил в марте 1918 г. подполковником и начальником штаба VII Сибирского армейского корпуса.

Чем занимался Соколовский большую часть 1918 г., остается неясным. По свидетельству из его арестантской анкеты 1924 г., он был рабочим в Могилеве и занимался физическим трудом³. Насколько это достоверно, сказать сложно. Затем офицер приехал в Киев, где в конце 1918 г. около недели пробыл на службе в штабе Добровольческой дружины генерал-майора Л.Н. Кирпичева. Дружина участвовала в обороне Киева от войск Директории Украинской народной республики (УНР) и прекратила свое существование после того, как Киев пал, а режим гетмана П.П. Скоропадского прекратил свое существование. По-видимому, Соколовский остался в городе, скрываясь от мобилизации в украинские войска.

Уже в тот период офицер получил предложение вступить в армию УНР, чтобы осведомлять белое командование о планах руководства войск Директории. Решение вопроса затянулось, по свидетельству Соколовского, до февраля 1919 г., когда Киев заняли красные. Вслед за этим представитель белых полковник Н.В. Ерарский через полковника А.В. Станиславского предложил Соколовскому поступить для осведомления белого командования уже на советскую службу. Это предложение Соколовский принял и в марте 1919 г. занял должность сотрудника мобилизационного отдела киевского губернского военного комиссариата, а тайно стал работать на белое подполье⁴. Позднее служил в штабе внутреннего фронта и занимал пост помощника начальника отдела обороны организационного управления штаба наркомата по военным делам Украинской ССР.

² РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 67817. П/с 14-944 (1909 г.). Л. 9.

³ Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ). Д. Р-15291. Л. 5.

⁴ На этот счет сохранились независимые от самого агента свидетельства (Ганин А.В. «Менял ориентацию в зависимости от политической обстановки». Деникинская разведка о генштабистах, служивших в украинских войсках. 1919 г. // Славянский альманах 2022. Вып. 3-4. С. 422, 426. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2022.3-4.5.02>).

В подготовленном им докладе для белого командования (на имя полковника Р.К. фон Баумгартена)⁵ офицер отметил, что преднамеренно составил невыполнимые расчеты мобилизации населения, утвержденные наркомом по военным и морским делам УССР Н.И. Подвойским. Кроме того, он пытался дезорганизовать работу по формированию новых частей. Соколовский утверждал, что собирал сведения для центра и передавал их через полковника Станиславского. Белый агент также намеренно сгущал краски относительно угрожающего положения борьбы с бандитизмом и с петлюровцами на внутреннем фронте, чтобы оттянуть туда войска, предназначенные против белых. Кроме того, Соколовский старался обострить отношения между командованием Украинского фронта в лице В.А. Антонова-Овсеенко и руководством наркомата по военным делам УССР в лице Подвойского. Подрывная работа велась с марта 1919 г. Отчасти себе в заслугу Соколовский ставил оставление красными Киева 31 августа 1919 г. и сохранение моста через Днепр, который красные собирались взорвать. Кроме того, Соколовский инструктировал своего помощника, бывшего подполковника А.И. Парва, также состоявшего в подполье. Парв служил сначала в Киевском губернском военкомате, а затем стал начальником оперативного отдела и начальником штаба группы войск Сумского направления.

В действиях упомянутых белых подпольщиков, очевидно, играла роль их корпоративная сплоченность как выпускников Императорской Николаевской военной академии. Более того, весьма вероятно, что они могли быть знакомы друг с другом еще со времен учебы. Так, Станиславский окончил академию на год раньше Соколовского, в 1911 г.; Ерарский и Парв годом позже (Парв впоследствии подтверждал факт знакомства с Соколовским⁶), в 1913 г.; Р.К. фон Баумгартен и вовсе являлся однокашником Соколовского по выпуску.

Когда красные 31 августа 1919 г. оставили Киев, Соколовский сумел перейти к белым. Если верить его позднейшей анкете, заполненной при аресте в 1924 г., у белых он до начала 1920 г. якобы находился под следствием, а затем попал в резерв чинов. Однако скорее всего это было попыткой утаить реальную службу.

С именем Соколовского связан до сих пор не вполне понятный эпизод 1920 г., когда была предпринята попытка сдачи Русской армии генерала П.Н. Врангеля красным. На суде в 1922 г. Соколовский показал: «Постепенно произошел перелом, и появилась мысль, не окончить ли вооруженную борьбу. Немногие были уверены в возможности продолжения ее»⁷. В июне 1920 г. Соколовский ездил из белого Крыма в красный Бердянск, где предложил свои услуги местным партийным руководителям. Однако

⁵ Подробнее см.: Донесения белых агентов в Красной армии. 1919 г. / публ. А.В. Ганина // Вопросы истории. 2012. № 6. С. 3–20.

⁶ Филиал Государственного архива Эстонии (ERA).130SM.1.9638. Л. 250б.

⁷ ЦА ФСБ. Д. Р-28574. Л. 1470б.

они посоветовали ему отправиться в Харьков или в штаб 13-й армии, чего он сделать не рискнул⁸.

После этого из врангелевского Крыма к красным направили другого офицера, перешедшего на советскую сторону в сентябре 1920 г. Перебежчик сообщил о наличии у белых тайной организации во главе с полковником Соколовским, целью которой была сдача красным войск Врангеля. К этому предложению отнеслись серьезно, проинформировали даже председателя СНК В.И. Ленина и обсуждали в ЦК партии. Решено было назначить главкомом сдающейся врангелевской армии генерала А.А. Брусилова, а до его прибытия командующим должен был являться Соколовский. Был издан даже соответствующий приказ председателя Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкого. Однако все сорвалось, поскольку перебежчика сочли белым агентом, а всю идею — провокацией. Сложно сказать, как было на самом деле и каковы были истинные взгляды Соколовского в то время. Возможно, он действительно сочувствовал красным, почему в итоге и не побоялся вернуться на родину⁹.

По данным на осень 1920 г., Соколовский значился заведующим разведкой штаба II армейского корпуса и по-прежнему был указан в чине подполковника¹⁰. Точная дата производства Соколовского в полковники неизвестна. По-видимому, это произошло уже после эвакуации частей Русской армии генерала П.Н. Врангеля из Крыма. Оказавшись в эмиграции, Соколовский попал в лагерь в Галлиполи, на конец 1920 г. числился в штабе 1-й пехотной дивизии¹¹. Офицер был предан суду, но оправдан. Однако результатом стала высылка из лагеря в Константинополь. Там пришлось поселиться в общежитии. Там же Соколовский стал сотрудничать с группой офицеров во главе с генералом Б.П. Лазаревым и полковником И.Д. Анисимовым (в прошлом — также белым разведчиком, сотрудником Харьковского центра Добровольческой армии), тяготевших к возвращению на родину и объединившихся в «Союз взаимопомощи и объединения бывших русских воинов в Турции». Отметим, что генерал Лазарев впоследствии уехал в Советскую Россию.

⁸ ЦА ФСБ. Д. Р-49369. Л. 53.

⁹ Подробнее см.: Ганин А.В. «Честно пойти общей дорогой туда, куда влекут... жизненные потребности страны». История тайных переговоров красных и белых о сдаче Русской армии генерала П.Н. Врангеля в Крыму осенью 1920 г. // Вопросы истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы в XIX–XXI вв. / Отв. ред. А.А. Силкин. М.: Институт славяноведения РАН; Белград: Центр по изучению России и Восточной Европы им. М. Йовановича ФФ БУ; Архив Сербской православной церкви; Русский научный институт, 2023 (Шемякинские чтения. Вып. 2). С. 136–164. <https://doi.org/10.31168/7576-0495-4.07>

¹⁰ Архив Гуверовского института. Vranghel collection. Vox 113. Folder 14. Оpubл. в: Ганин А.В. «Мозг армий» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М.: Русский путь, 2013. С. 735.

¹¹ Волков С.В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога. М.: ФИВ, 2012. Т. 2. С. 426.

Константинополь тогда стал центром притяжения советской агентуры, плотно окружившей белую военную эмиграцию и работавшей в направлении ее разложения. Соколовского завербовал советский агент артист М.И. Богданов (возможно, это оперативный псевдоним сотрудника ЧК), прибывший в мае 1921 г. из Севастополя (он же вел обработку и генерала Я.А. Слащева-Крымского). Богданов был направлен в Турцию по заданию особоуполномоченного Всеукраинской ЧК С.Б. Виленского для обработки лидеров военной эмиграции в направлении отказа от борьбы с Советской Россией¹². Сам Соколовский обрабатывал Слащева в том же направлении. Кроме того, документально известно, что Соколовский взаимодействовал с советским агентом Я.П. Ельским (Тененбаумом)¹³.

Иностранный отдел ВЧК получил сведения от белой контрразведки о том, что Соколовский — человек, «интенсивно помогающий в настоящее время специальным советским агентам провести в жизнь новое направление политики “рабоче-крестьянского” правительства в вопросе о разложении армии и эмиграции, [а] именно — склонение эмигрантов к репатриации»¹⁴. Белая контрразведка считала Соколовского одним из руководителей группы офицеров, стремившихся к признанию Советской власти, однако определенных сведений о его работе не имелось¹⁵.

В начале 1922 г. Соколовский (уже в чине полковника) вместе с полковником Л.А. Даниловым из Константинополя на пароходе «Апосталос» уехал в красный Крым. Контрразведка Врангеля считала, что Соколовский уехал, чтобы заниматься репатриацией белых офицеров. Белое командование попыталось его задержать силами союзного контроля, но последний «отказался задержать его вторично, ссылаясь на необоснованность первого задержания и отсутствие необходимых документальных доказательств его вредной деятельности»¹⁶.

За отъезд в Советскую Россию полковник приказом по Русской армии № 12 был удален со службы судом чести¹⁷. Кроме того, с 12 января 1922 г. его исключили из Общества русских офицеров Генерального штаба¹⁸.

¹² Подробнее см.: Ганин А.В. «Удалось вывезти ген. Слащева, его жену и меня в потайном помещении парохода». Доклад А.И. Ваткина о тайных операциях советской разведки в Константинополе. 11 ноября 1921 г. // К 100-летию окончания Гражданской войны и образования СССР. Сб. докл. межд. науч. конф. «Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии» / отв. редактор д-р ист. наук, проф. В.В. Калашников. СПб.: ЛЭТИ, 2022. С. 291–306.

¹³ Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов: Док. и мат. в 10 тт. / отв. сост. И.И. Басик. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 2: На чужбине. М.: Гея, 1998. С. 264.

¹⁴ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 123. Л. 20б.

¹⁵ Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов: Док. и мат. Т. 1. Кн. 2. С. 187–188.

¹⁶ Там же. С. 591.

¹⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 82. Л. 27.

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-5945. Оп. 1. Д. 55. Л. 136.

К этому времени в Советской России уже была известна копия доклада Соколовского белому командованию о подпольной работе в 1919 г. В частности, этот документ в 1921 г. отправил председателю Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкому председатель СНК УССР Х.Г. Раковский¹⁹. Неудивительно, что почти сразу по приезде в Советскую Россию Соколовского арестовали. Произошло это 17 февраля 1922 г. в Севастополе. Арест произвела севастопольская ЧК. Важного арестанта перевели в Москву, где он содержался во внутренней тюрьме Государственного политического управления (ГПУ) на Лубянке. Следователем по его делу был куратор ряда бывших белых офицеров, возвращавшихся в Россию, И.И. Сосновский (Добржинский) — перевербованный ранее польский разведчик, ставший чекистом и занявший пост помощника начальника 16-го специального отделения Особого отдела ГПУ. Сосновский же курировал вернувшегося в Россию Я.А. Слащева-Крымского.

Согласно жалобе в Московский политический Красный Крест, Соколовский перед арестом «был без всяких средств»²⁰. В качестве смягчающего службу у белых обстоятельства было указано, что он «в 1919 г. был арестован властью Деникина за большевизм, за советскую службу, был препровожден в Таганрог в реабилитационную комиссию»²¹.

Адресом супруги арестованного тогда была столовая Американской администрации помощи (АРА) в Москве на Пятницкой, 35. Обращаясь в Московский политический Красный Крест, женщина рассказала о первых днях их жизни по прибытии на родину: «Мой муж, бывший полковник Генштаба, вернулся из эмиграции (из Константинополя) легально, не прячась и не скрываясь от советской власти, его принял с парохода уп[олномоченный] КВЧК²² тов. Виленский — тем же тов. Виленским была снята моему мужу комната, по его распоряжению была выписана семья, т. е. я и дочь из гор. Керчи, где я жила и служила в Наробразе. Тем же уп[олномоченным] КВЧК Виленским уплачивалось по счету за обеды, т. как у нас средств никаких не было. 17 февраля аресты были массовые в гор. Севастополе, арестовывали всех, кто когда-либо служил в армии белых. В это время уп[олномоченный] КВЧК в городе не был, отсутствовал, когда же приехал уп[олномоченный] КВЧК тов. Виленский, и я была у него по делу мужа, он мне сказал, что мой муж не должен был быть арестован и что он скоро будет свободным — между тем и по нынешний день мой муж арестован»²³.

¹⁹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33988. Оп. 2. Д. 361. Л. 17.

²⁰ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 248. Л. 78.

²¹ Там же.

²² Здесь и далее — так в документе. Имеется в виду Крымская ЧК.

²³ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 248. Л. 78об.

Было инициировано масштабное разбирательство по поводу достоверности доклада Соколовского о подпольной работе в Киеве²⁴. Его автора 26–27 сентября 1922 г. судила Военная коллегия Верховного трибунала ВЦИК. Итогом оказался странный вердикт о том, что доклад подсудимого являлся на $\frac{3}{4}$ недостоверным. Соколовского приговорили к лишению свободы на три года, но по амнистии освободили от наказания в зале суда. Думается, решение было политическим и обусловлено интересами ГПУ, поскольку доклад Соколовского, на наш взгляд, основан на реальных фактах.

По освобождении Соколовский состоял в резерве Московского военного округа²⁵, устроился на службу в Винный синдикат, а затем работал бухгалтером в винном подвале Всегрузинского инвалидного кооперативного объединения. Там он трудился вплоть до нового ареста, причем также состоял в профсоюзе пищевиков.

10 октября 1924 г. Соколовский был арестован сотрудником секретно-оперативного отдела Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) П. Скворцовым у себя дома в Москве на Берсеневской набережной, 14, кв. 12 (при монастыре). При аресте изъяли переписку. Скворцов же и допрашивал арестованного. Как отмечалось, Соколовский при аресте вел себя спокойно²⁶. В анкете он сообщил: «Считаю себя вполне преданным Советской власти... Относительно моих политических убеждений в настоящий момент заявляю, что я вполне искренне предан советской власти, всецело разделяю ее программу и, безусловно, подчиняюсь и буду подчиняться ее законоположениям. Это убеждение во мне выработалось всеми моими переживаниями и теперь окрепло и вкоренилось во мне навсегда»²⁷.

Арестованный обвинялся по статьям 60 и 61 Уголовного кодекса РСФСР (участие в организации, действующей в целях совершения контрреволюционных преступлений; участие в организации, действующей в направлении помощи международной буржуазии), но уже 13 октября его по решению Коллегии ОГПУ освободили, дело предписывалось прекратить и сдать в архив²⁸. Что это было и какую цель преследовал этот четырехдневный арест, сказать сложно. Если Соколовский по-прежнему негласно работал на чекистов, то, возможно, случившееся было следствием каких-либо осложнений в агентурной работе.

Супругу Соколовского звали Анастасия Антоновна. В 1924 г. ей было 29 лет. Мужу она подарила к тому времени двоих детей — дочь Анастасию, 8 лет, и сына Николая, 6 месяцев.

²⁴ Подробнее см.: Ганин А.В. Новые документы о белом подполье на Украине в 1919 г. // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 435–455. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2023.3-4.23>

²⁵ Волков С.В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога. Т. 2. С. 426.

²⁶ ЦА ФСБ. Д. Р-15291. Л. 3.

²⁷ Там же. Л. 60б.

²⁸ Там же. Л. 8.

Далее следы Соколовского на долгие годы теряются. Однако он указан в книге памяти жертв политических репрессий Иркутской области. Обращает на себя внимание тот факт, что до ареста Соколовский жил в Иркутске, где работал бухгалтером отдела шоссейных дорог управления НКВД по Иркутской области. Таким образом, бывший белый полковник перешел на службу в НКВД, что не может быть объяснено ничем иным, кроме тесного взаимодействия с органами госбезопасности.

Очередной арест Соколовского произошел 26 января 1938 г. На допросах Николай Федорович признался, что был французским и японским шпионом²⁹. Комиссией НКВД СССР и Прокурора СССР он был приговорен по статьям 58-1а, 58-2, 58-8, 58-9, 58-11 Уголовного кодекса РСФСР к расстрелу 25 июня и расстрелян 19 августа того же года. 14 января 1958 г. Соколовского реабилитировали.

Сложно сказать, каковы были истинные убеждения этого необычного человека. В его действиях много противоречий и непоследовательности. По-видимому, по мере изменений обстановки на фронтах Гражданской войны менялись и его взгляды. Казалось бы, активно участвовать во внутреннем конфликте офицер не стремился. Попав на советскую службу, он стал выполнять разведывательные задания белых. Сумел примкнуть к ним при оставлении красными Киева, но столкнулся с недоверием и преследованиями. Быть может, подобное отношение привело его к разочарованию в Белом движении и к попытке организовать переговоры с красными в целях свержения Врангеля. Инициированному Соколовским предложению о мире тогда поверил даже лидер большевиков В.И. Ленин. Однако план сорвался. Впрочем, возможно, все это являлось лишь очередной операцией белых спецслужб, а Соколовский оставался все тем же убежденным белым разведчиком, каким он являлся весной и летом 1919 г. Как бы то ни было, по каким-то причинам Соколовский уехал из Крыма вместе с белыми, что спасло ему жизнь, поскольку оставшиеся офицеры красными массово расстреливались. В эмиграции он перешел на просоветские позиции, активно сотрудничал с белыми офицерами, стремившимися к возвращению на родину, а также с советской агентурой. Затем вернулся в Советскую Россию, где после семи месяцев ареста вышел на свободу, но, возможно, оставался негласным агентом ГПУ. В дальнейшем вновь арестовывался, стал сотрудником НКВД (как это удалось бывшему белому полковнику, пока неясно), что, однако, не спасло его от расстрела во время Большого террора. Можно констатировать, что через противоречивый опыт таких исторических фигур открывается уникальная возможность лучше понять характер Гражданской войны в России 1917–1922 гг. и масштабных социально-политических изменений той эпохи.

²⁹ Архив Управления Федеральной службы безопасности России по Иркутской области. Д. 7169-ФП. Л. 9. Выражаю благодарность Г.И. Хипхенову, любезно ознакомившемуся по моей просьбе с этими материалами.

Источники

- Архив Гуверовского института. Vrangel collection. Box 113. Folder 14.
- Архив Управления Федеральной службы безопасности России по Иркутской области. Д. 7169-ФП.
- Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 82.
- Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5945. Оп. 1. Д. 55.
- Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 248.
- Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 409. Оп. 1. Д. 67817.
- Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 409. Оп. 3. Д. 8645.
- Российский государственный военный архив. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 361.
- Филиал Государственного архива Эстонии (ERAf). 130SM.1.9638.
- Центральный архив Федеральной службы безопасности России. Д. Р-15291.
- Центральный архив Федеральной службы безопасности России. Д. Р-28574.
- Центральный архив Федеральной службы безопасности России. Д. Р-49369.
- Центральный архив Федеральной службы безопасности России. Ф. 1. Оп. 6. Д. 123.
- Донесения белых агентов в Красной армии. 1919 г. / публ. А.В. Ганина // Вопросы истории. 2012. № 6. С. 3–20.
- Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов: Док. и мат. в 10 тт. / отв. сост. И.И. Басик. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 2: На чужбине. М.: Гея, 1998. С. 264.

Литература

- Волков С.В.* Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога. М.: ФИВ, 2012. Т. 2.
- Ганин А.В.* «Менял ориентацию в зависимости от политической обстановки». Деникинская разведка о генштабистах, служивших в украинских войсках. 1919 г. // Славянский альманах 2022. Вып. 3–4. С. 403–429. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2022.3-4.5.02>
- Ганин А.В.* «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М.: Русский путь, 2013.
- Ганин А.В.* Новые документы о белом подполье на Украине в 1919 г. // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 435–455. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2023.3-4.23>
- Ганин А.В.* «Удалось вывезти ген. Слащева, его жену и меня в потайном помещении парохода». Доклад А.И. Баткина о тайных операциях советской разведки в Константинополе. 11 ноября 1921 г. // К 100-летию окончания Гражданской войны и образования СССР. Сб. докл. межд. науч. конф. «Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии» / отв. редактор д-р ист. наук, проф. В.В. Калашников. СПб.: ЛЭТИ, 2022. С. 291–306.
- Ганин А.В.* «Честно пойти общей дорогой туда, куда влекут... жизненные потребности страны». История тайных переговоров красных и белых о сдаче Русской армии генерала П.Н. Врангеля в Крыму осенью 1920 г. // Вопросы истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы в XIX–XXI вв. / Отв. ред.

А.А. Силкин. М.: Институт славяноведения РАН; Белград: Центр по изучению России и Восточной Европы им. М. Йовановича ФФ БУ; Архив Сербской православной церкви; Русский научный институт, 2023 (Шемякинские чтения. Вып. 2). С. 136–164. <https://doi.org/10.31168/7576-0495-4.07>

References

- Ganin, A.V., 2022. “He changed his orientation depending on the political situation.” Denikin intelligence about the General staff officers who served in the Ukrainian troops. 1919. *Slavic Almanac*, 3–4, pp. 403–429. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2022.3-4.5.02> (in Russian)
- Ganin, A.V., 2023. “It’s fair to go the common road where... the vital needs of the country lead.” The history of secret negotiations between the Reds and Whites on the surrender of the Russian army by General P.N. Wrangel in Crimea in the fall of 1920. In: A.A. Silkin, ed., 2023. *Questions on the history of countries of Central and Eastern Europe in XIX–XXI centuries*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN; Belgrade: Tsentr po izucheniiu Rossii i Vostochnoi Evropy im. M. Iovanovicha FF BU; Arkhiv Serbskoj pravoslavnoi tserkvi; Russkii nauchnyi institut (Shemiakinskie chteniia. iss. 2), pp. 136–164. <https://doi.org/10.31168/7576-0495-4.07> (in Russian)
- Ganin, A.V., 2023. New documents on the white underground in Ukraine in 1919. *Slavic Almanac*, 3–4, pp. 435–455. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2023.3-4.23> (in Russian)
- Ganin, A.V., 2013. “*The brain of the army*” during the “*Russian Turmoil*”: *Articles and documents*. Moscow: Russkii put’ (in Russian).
- Ganin, A.V., 2022. “We managed to take out the gen. Slashchev, his wife and me in the secret room of the steamer”. A.I. Batkin’s report on the secret operations of Soviet intelligence in Constantinople. November 11, 1921. In: V.V. Kalashnikov, ed., 2022. *To the 100th anniversary of the end of the Civil War and the formation of the USSR. Coll. of reports of the international scientific conference “Russia in the era of revolutions and reforms. Problems of history and historiography”*. Saint Petersburg: LETI, pp. 291–306. (in Russian)
- Volkov, S.V., 2012. *Generals and staff officers of the Russian army. The experience of a martyrologist*. Moscow: FIV, vol. 2 (in Russian).